

Лу Юси склонил голову, безразлично подумал с минуту, затем глубоко вздохнул и наконец произнёс: «Думаю, да».

Сказав это, он опустил голову, упёрся подбородком в колени и безучастно уставился на мелькающие на экране кадры. Рядом послышалось движение, и тёплое тело прижалось к нему. Две руки обхватили его, притянув голову к груди, а низкий голос произнёс: «Всё в порядке, не надо быть таким одиноким. Если уж так не хватает родного тепла, я не против проявить отеческую заботу».

В тот же миг Лу Юси оттолкнул его и, скривив губы, буркнул: «Тьфу, катись отсюда».

Оба рассмеялись.

Перестав смеяться, Лу Юси тихо сказал: «Спасибо».

Хотя Лу Юси и решил сам разобраться с родительским собранием, если спросить, как именно он это сделает, у него не было ни малейшей идеи. Уже приближалась пятница, и лучше бы эта тема сама собой заглохла, но он боялся, что классный руководитель проявит инициативу и позвонит его матери.

Всё утро он только об этом и думал, на уроках совершенно не слушая. Подумав ещё, он решил, что нужно снова пойти к классному руководителю — нельзя позволить ему устроить какую-нибудь кашу.

На большой перемене он собрался выйти, и Гу Чэнъань, сидевший рядом, тоже встал. Пройдя пару шагов, Лу Юси спросил: «Ты тоже в учительскую?»

«Э?» — отозвался Гу Чэнъань. — «Нет, я вниз, в магазин за водой».

Лу Юси кивнул, а потом спросил: «Кстати, а у вас уже решили, кто придёт на родительское собрание?»

Гу Чэнъань на пару секунд замер, будто без особой реакции ответил: «Мама, наверное. Кажется, она уже купила билеты на скоростной поезд».

Из класса в учительскую нужно было пройти мимо лестничной площадки, и они какое-то время шли вместе. Гу Чэнъань что-то говорил, но, подняв голову, заметил мужчину, стоявшего у лестницы и, казалось, смотревшего на них. На мужчине был строгий костюм, и хотя ростом он уступал Гу Чэнъаню, по лицу было видно, что в молодости он, несомненно, был очень представительным.

Заметив, что Лу Юси смотрит вперёд, Гу Чэнъань тоже повернул голову и невольно удивился, но всё же вежливо поздоровался: «Дядя Цзян».

Цзян Шинянь улыбнулся, переведя взгляд с одного на другого, и наконец остановился на Гу Чэнъане. Он ласково спросил: «Чэнъань, сколько лет, сколько зим!»

«Да, — вежливо ответил Гу Чэнъань. — А вы что здесь делаете?»

Цзян Шинянь указал большим пальцем в сторону учительской: «По одному делу».

Лу Юси, видя, что они явно знакомы, решил, что ему здесь делать нечего, и осторожно дёрнул Гу Чэнъаня за рукав, показывая, что пойдёт в учительскую один.

Цзян Шинянь, глядя, как Лу Юси уходит, ничего не сказал, лишь взглянул на часы, похлопал Гу Чэньяня по плечу и произнёс: «Чэньянь, у меня ещё дела, я пойду. Заходи как-нибудь в гости».

Гу Чэньянь сохранял вежливое выражение лица, слегка кивнул и покорно ответил: «Хорошо, дядя Цзян, счастливого пути».

Он остался стоять у лестницы, провожая взглядом удаляющуюся спину, и лишь когда та скрылась из виду, его взгляд стал чуть сложнее. Спустя какое-то время он ещё раз посмотрел в сторону учительской, засунул руки в карманы и пошёл вниз.

Прежде чем войти в учительскую, Лу Юси специально заглянул в окно и, убедившись, что внутри только классный руководитель, постучал и вошёл.

Учитель, увидев его, вовсе не выглядел недовольным, как вчера под конец разговора, а даже с некоторым облегчением спросил: «Что-то случилось?»

Лу Юси мгновенно уловил перемену, ему стало странно, но он не мог понять, почему. Помедлив, он всё же начал: «Учитель, насчёт родительского собрания, мои родители...»

Не дав ему договорить, классный руководитель с улыбкой перебил: «Эй, я же вчера говорил — обсуди с семьёй, ничего сложного, не верил? Вот видишь, всё уладилось».

«Что? Что уладилось?» — Лу Юси был в полном недоумении.

Классный руководитель махнул рукой: «Вчера я позвонил твоей маме, а сегодня за неё пришёл её друг. Он очень ясно объяснил вашу семейную ситуацию. Раз уж у вас такие планы, готовьтесь заранее — и язык, и всё остальное потребуют немало усилий».

Что? Лу Юси ничего не понял. Друг его матери? Какой друг? За все годы их совместной жизни он никогда не видел никаких друзей у матери. Раньше, когда в их семье всё было нормально, таких людей не существовало, откуда же они взялись сейчас? Что за шутки?

В голосе Лу Юси звучало полное недоверие: «Какой ещё язык?»

Классный руководитель, не заметив его замешательства, решил, что этот ребёнок с хорошими оценками просто скромничает или ещё не договорился с семьёй, и с готовностью принялся уговаривать: «Ты что, ещё не обсудил с домашними? Друг твоей мамы сказал, что ваша семья уже готовится отправить тебя учиться за границу. Эх, не мне тебя учить, но, может, в твоём возрасте ты ещё не понимаешь — сейчас учёба за рубежом очень расширяет кругозор. Подумай хорошенько, это пойдёт на пользу твоему будущему. Раз у семьи есть такая возможность, почему бы не воспользоваться?..»

Возможность? Какая ещё возможность? Или классный руководитель перепутал человека, или его мать просто попросила кого-то наговорить с три короба. Нет, его мать не из тех, кто способен на такое. Наверняка учитель ошибся.

Он поспешно прервал классного руководителя: «Я подумаю. Спасибо вам, учитель, всего доброго».

Выпалив это одним духом и не дожидаясь ответа, он тут же развернулся и вышел.

Возвращаясь в класс, он всё ещё был встревожен. Кто мог сказать, что его отправят учиться за

границу? Кто этот человек?

Он взял телефон, чтобы позвонить тому человеку и спросить, но, вспомнив вчерашний разговор, закрыл глаза, несколько раз глубоко вздохнул и подавил порыв. Всё равно спрашивать бесполезно, к тому же неизбежно будет ссора. В любом случае, то, о чём говорил классный руководитель, невозможно. Единственное объяснение — он ошибся.

Как бы то ни было, нынешняя ситуация, похоже, решила его насущную проблему. Всё остальное можно пока отложить.

Он постепенно успокоился, и лицо его расслабилось.

В это время вернулся Гу Чэнъань и, увидев его задумчиво сидящим на месте, прямо спросил: «Что такое?»

Лу Юси, услышав голос, поднял на него глаза: «Ничего».

«С родительским собранием разобрался?» — поинтересовался Гу Чэнъань.

Сидящий парень криво усмехнулся: «Вроде да».

Раз учитель считал, что кто-то уже представлял его родителей, значит, в понедельник ему не нужно было идти на собрание.

Вторым уроком после обеда классный руководитель, в связи с делами промежуточной аттестации, заменил урок на физкультуру. Мальчишки, как обычно, организовали баскетбол, а Лу Юси, как всегда, взял бутылку напитка и уселся на трибуне.

Гу Чэнъань, как главная сила в баскетболе, не мог не выйти на поле, но, к несчастью, сегодня на нём была одежда с одним лишь довольно мелким карманом на брюках. Ощупав себя всего, он в конце концов взял телефон, подошёл к трибуне и, протянув его, попросил Лу Юси присмотреть.

Лу Юси, раз уж не играет, без лишних раздумий взял телефон и сунул в карман куртки.

Что было довольно необычно — сегодня на трибуне оказался ещё один человек: Чжан Вэньсюй, обычно тоже один из главных сил, всегда рвущийся на поле, но ныне павший жертвой баффа предстоящего родительского собрания. Весь он был какой-то безучастный, сидел на трибуне, обхватив колени руками, совсем как Лу Юси, и к тому же без конца вздыхал.

Он вздыхал раз за разом, пока Лу Юси тоже не стало неважно, и тот не выдержал: «Может, придумаешь другой способ сходить с Цюцю куда-нибудь?»

Чжан Вэньсюй, услышав это, подумал, что Лу Юси и вправду его закадычный друг — сразу понял, о чём он. Он медленно склонил голову и привалился к Лу Юси всем телом, по-девичьи, и протяжно, с плачем в голосе произнёс: «Проблема в том, что я уже забронировал путёвки в горячие источники».